

КАРВАНИ

историй

Клинт
Иствуд:

В постели
с врагом

Отец
ушел из дома,
и все могло
закончиться крахом
Интервью
с сыном
Светланы
Светличной

Анна Семенович:

Первые же
трудности нас
развели

Ультиматум
«или я, или она!»
Серееже я не ставила

Рассказывает жена
Сергея Трофимова

ISSN 1560-4233
12
9 771560 423004

КАРАВАН

историй

декабрь
2013

НА ОБЛОЖКЕ

АННА СЕМЕНОВИЧ
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

БЛАГОДАРИМ КОМПАНИЮ ROSBRI И САЛОН THE
ENGLISH HOUSE ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ
ПЛАТЬЕ — ANTONIO BERARDI, «ЦУМ»

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СТРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),
СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИРИНА ЛЮТИКОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА,
ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ АННА КОШМАН (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА КОНСТАНТИН КАЧАЛОВ (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 984-82-01**

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,
АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

**СОГЛАСНО ФЗ ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ, ЖУРНАЛ «КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ**

№ 12 (186)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 01.11.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 297 100 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 32

В номере:

НАСТРОЕНИЕ

18

Анна Семенович:
«Все претензии мы
выливали друг на друга
и вскоре расстались»

ИСКУССТВО ЖИТЬ

32

Ченнинг Татум:
Последнее искушение
шоу-боя

*«Запомни: у тебя есть смертельное
оружие, против которого никто не
устоит». Услышав такое от самого
Оливера Стоуна, Ченнинг густо
залилса краской»*

80

Зои Салдана:
Брачные тайны звезды
«Аватара»

*Честно говоря, Зои сама не понимала,
как это произошло. Скоропалительный*

стр. 18

стр. 52

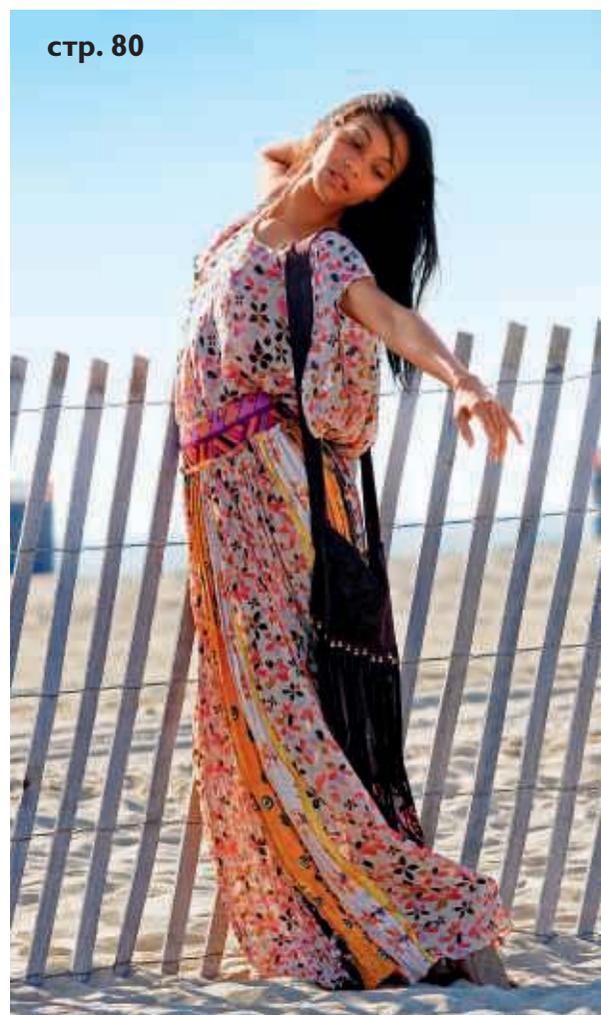

стр. 58

стр. 102

стр. 80

стр. 140

брак, да еще с женщиной, которого знаешь всего месяц! Нет, это точно не про нее!

158

**Галина Коновалова:
Мои вахтанговские
мужчины**

202

**Клинт Иствуд:
Неидеальный муж**

Ночью бригада «скорой помощи» доставила в клинику женщину в крайне нестабильном психическом состоянии. Она требовала запереть ее на три замка, уверяя, что боится мужа, который хочет ее убить. В истерзанной пациентке врач с трудом узнал миссис Дину Иствуд...

224

**Юрий Назаров:
Охота человеком стать**

ШТРИХ

52

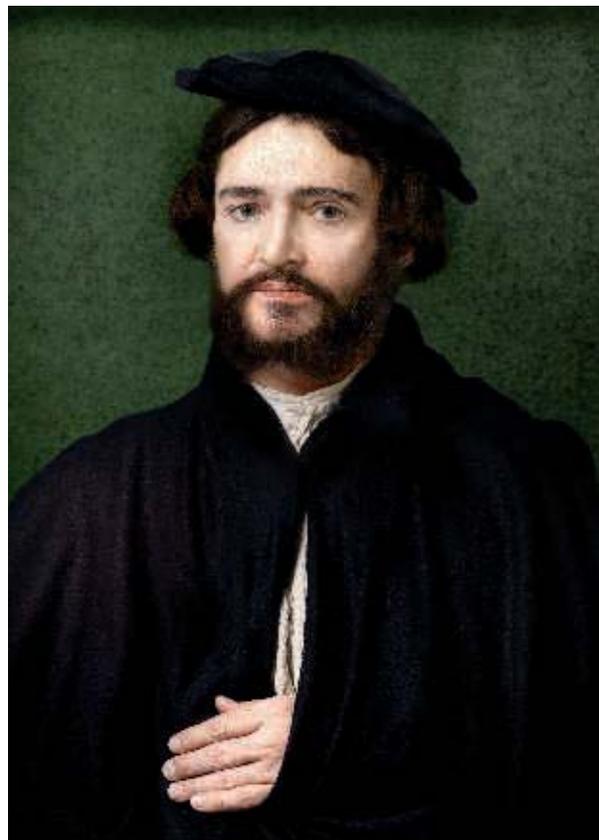
Пора счастья

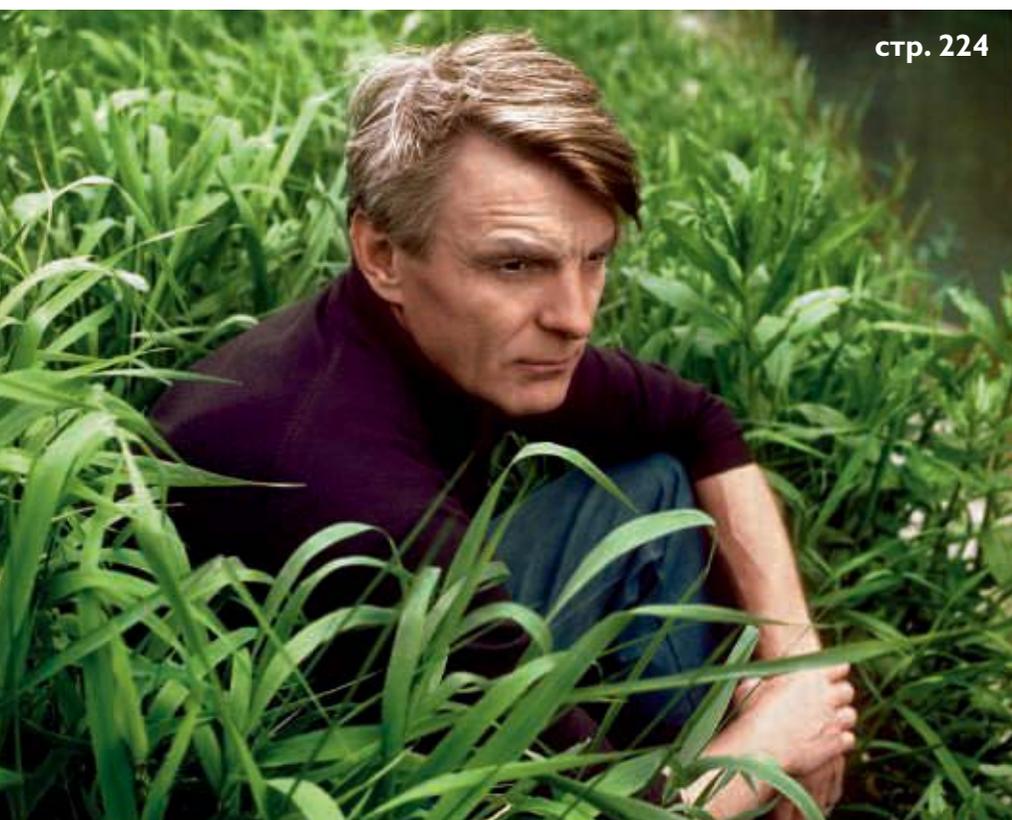
LOVE STORY

58

**Анастасия Трофимова:
«На Сергея я не давила,
ультиматум «или я, или
она!» не ставила»**

стр. 130

стр. 224

стр. 158

стр. 202

102
Алексей Ивашов: «Отец ушел из дома, и на этот раз все могло закончиться разводом...»

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины Рождественской

130
Частная коллекция

182
Pin-Up

ИМЕНА

140
Филипп Пети:
Танцующий в небесах

В начале августа 1974 года жизнь Нью-Йорка была остановлена событием, которое окрестят «самым неслыханным художественным преступлением века», а сам преступник станет кумиром полицейских, бизнесменов, политиков и женщин, потерявших из-за него голову...

ГОРОСКОП

248
Астрологический прогноз на декабрь

стр. 182

КАРАВАН

историй

В книге «Хагакуре», кодексе чести самурая, среди прочих наставлений о воспитании подрастающего поколения мы можем встретить и такое: «Девушка должна получить строгое воспитание и много страдать в родительском доме. Тогда ей не на что будет жаловаться, когда выйдет замуж».

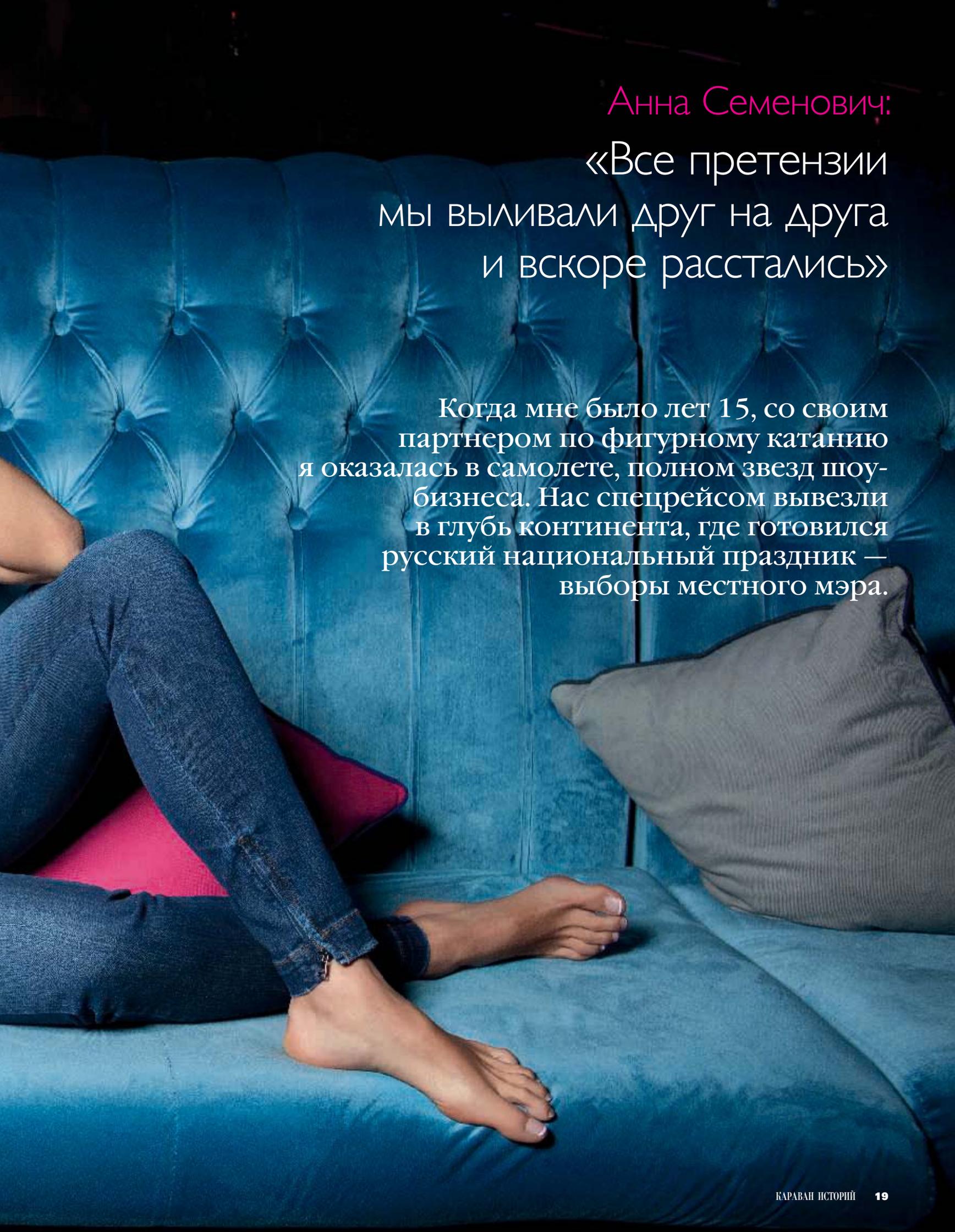
Самураи древней Японии, конечно, были суровы и жестоки. Однако иные современные мужчины в своем умении превратить семейную жизнь в настоящий театр военных действий явно дадут им сто очков вперед. История развода Клинта Иствуда, подробности которой вы найдете на страницах декабрьского «Каравана», — явное тому подтверждение.

Приятного вам чтения.

*Главный редактор
Ольга Орлова*

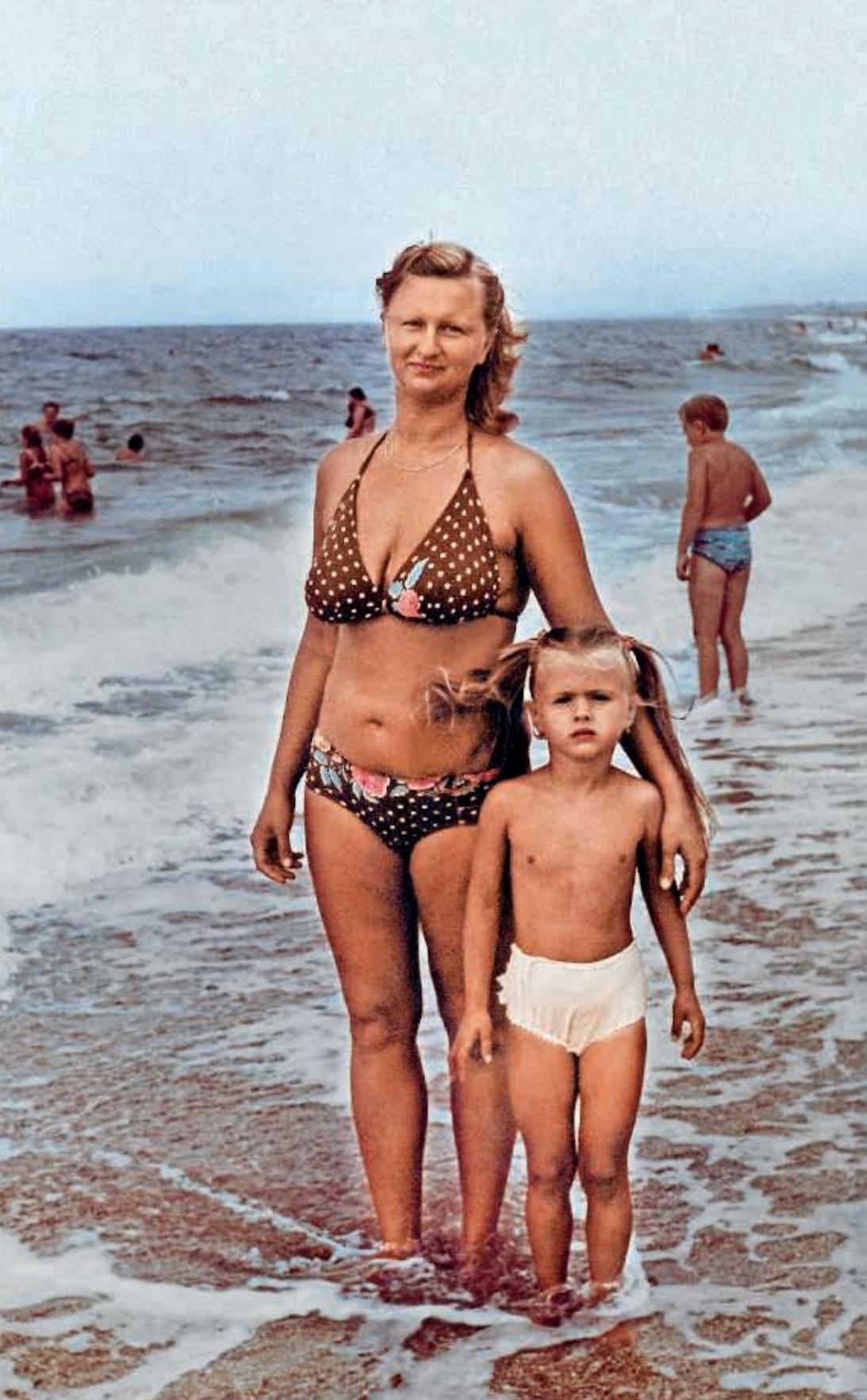
МАРИНА БАРБУС / ВИЗАЖИСТ: ОЮНА ГАТЪНОВА / СТИЛИСТ ПО ПРИЧЕСКЕ: ИГОРЬ МАЛЫГИН / СТИЛИСТ: ВЛАДИМИР МАКАРОВ / ПРОДЮСЕР: МАКСИМ КОРНЕЕВ

Анна Семенович:
«Все претензии
мы выливали друг на друга
и вскоре расстались»

Когда мне было лет 15, со своим партнером по фигурному катанию я оказалась в самолете, полном звезд шоу-бизнеса. Нас спецрейсом вывезли в глубь континента, где готовился русский национальный праздник — выборы местного мэра.

Мир шоу-бизнеса всегда находился где-то рядом. Даже мой первый гражданский супруг имел к нему отношение — был клипмейкером

Кандидат, видимо, должен был выглядеть молодцом в глазах народа, раз столько людей «из телевизора» выбрали его поддержать. А я, хоть и боялась летать, про свою фобию вскоре забыла: на этом рейсе царила атмосфера светского салона. В одном кресле заразительно хохочет Лолита, по соседству Маша Распутина делится последними новостями с Олегом Газмановым. Здесь еще выпивают, там уже хором распеваются... Не командировка — «Голубой огонек»! Казалось, что вся жизнь у наших звезд такая же — с тусовки на тусовку на огромных каблуках. Цок-цок-цок... Чертовски привлекательно!

К нашему прибытию на аэродром согнали поклонников из числа избирателей. Когда я спускалась по трапу — к нему ринулась толпа из девчонок: «Блестящие! Блестящие!» Так получилось, что участницы самого первого состава группы шли прямо передо мной. Фанаты буквально заключили их в коллективное объятие. Тут я уже не выдержала и говорю своему партнеру: «Обидно даже... Мы с тобой на льду падем по 8 часов в день, столько у нас медалей, но никто в лицо не знает». И потом добавляю уже в космос: «Как же я хочу петь в такой группе!» И это желание только возрастает, когда приходится на 50-градусном морозе выдирать пируэты в короткой юбочке...

Не помню название города, забыла, как выглядел будущий мэр, — от той поездки осталось одно чувство: будто оказалась в хвосте роскошной кометы и чихаю от звездной пыли. Ну и еще спортивный интерес: «Угнаться бы!»

Предчувствия никогда меня не обманывали. Если намечу для себя траекторию пути — тело следует по нему как на автопилоте. Привычка, выработанная годами тренировок. Так было и на последнем моем чемпионате мира: уже на третьей минуте выступления я вдруг начинаю задыхаться — не хватает воздуха... Острая боль простреливает колено, ногу сводит... В голове неожиданно проносится мысль: «Это мой последний чемпионат!» В тот момент я почувствовала, что через полгода мне придется оставить спорт: «И чем жить дальше?» За 20 секунд до конца номера боль достигает апогея. Но тело на нее не реагирует, будто не слышит моих переживаний: шаг за шагом оно выполняет отточенные движения, и на последних аккордах

ИЗ АРХИВА А. СЕМЕНОВИЧ

Я почувствовала, что через какое-то время мне придется оставить спорт. Возник вопрос: «И чем жить дальше?» Анна с Романом Костомаровым

плотить новую мечту: «А давай создадим свою группу! Но чтобы ее заметили, нужен какой-то оригинальный ход...» В результате состав был не просто оригинальным, а даже экзотическим — девушек на подтанцовку мы отправились искать в Институт им. Патриса Лумумбы. Объявление о кастинге повесили многообещающее: «Для крупного музыкального проекта требуются две африканские девушки. С собой иметь: внешние данные, умение петь и танцевать». В день кастинга наших претенденток было слышно при входе в институт, они ведь такие непосредственные: пританцовывать и распеваться принялись еще до прослушивания, в коридоре. Кроме песен Уитни Хьюстон в тот день мы услышали разные национальные напевы, а также ознакомились с танцевальными движениями некоторых африканских племен. В результате я остановилась на двух очаровательных мулатках. Тогда как раз вышел фильм «Ангелы Чарли» — и мы свистнули подходящее название. Я год занималась вокалом, параллельно мы записали 12 песен, Дания даже снял клип, где я пою, катаясь на коньках. Мулаток выгонять на лед не стали...

Ожидаемого фурора, увы, не получилось: песни отказывались крутить на радио и телевидении. Наверное, эти неудачи повлияли и на наши отношения с Даней: все претензии из-за них мы частенько выливали друг на друга и вскоре расстались. А может, были слишком молоды и не готовы к серьезным отношениям, поэтому первые же трудности нас развели.

Я потратила все сбережения от спорта и устроилась на телевидение — помогала комментировать фигурное катание, в котором хорошо разбиралась. А потом опять стала «приближенной к шоу-бизнесу»: меня пригласили на «Муз-ТВ» вести «Адреналин-пати». Сначала планировалось, что я буду кататься на роликах и брать интервью у звезд... Потом мне даже дали для этого студию. В которую однажды и пришла группа «Блестящие». Девчонки весело и непринужденно отвечали на мои вопросы, а я думала: «Надо же, как у них все легко и здорово получается! А тут бьешься, как рыба об лед...» Будто услышав эти мысли, после интервью ко мне подходит их продю-

Девушек на подтанцовку мы отправились искать в Институт им. Патриса Лумумбы. В тот день мы услышали разные напевы африканских племен

мы с Ромой Костомаровым влетаем в шестерку лучших спортсменов мира!

...Через полтора года я стою на сцене уже без коньков и чувствую прилив невероятного волнения и страха: «Неужели с позором провалюсь?» Это был мой первый концерт и первые гастроли с «Блестящими»...

А ведь на прослушивании в группу я держалась уверенно: чувствовала себя опытной эстрадной дивой — ведь

у меня за плечами целый год работы в собственном музыкальном проекте. И пускай он обанкротился — опыта у меня уже не отнять!

В общем-то мир шоу-бизнеса всегда находился где-то рядом. Даже мой первый гражданский супруг имел к нему отношение — был клипмейкером, снял ролик на песню Шуры, дружил с известными людьми. И когда моя спортивная карьера завершилась, Дания помог во-

ИЗ АРХИВА А. СЕМЕНОВИЧ

Девочки меня поддержали: «Ты молодец, но у нас тут не фигурное катание». Выбить из меня фигуристку было непросто. Группа «Блестящие»

Кричу в трубку: «Я согласна! Лечу в эту вашу, как ее, Эвенкию!» А потом умоляю доктора: «Колите мне что хотите, но завтра у меня первая гастроль!»

сер Андрей Шлыков и приглашает на кастинг: «От нас ушла Ира Лукьянова, как раз ищем новую девочку».

После прослушивания Андрей пропал на месяц, я уже думала, что в группу взяли кого-то другого... И вот решающим вечером лежу дома под капельницей, помираю от отравления, надо мной колдует

человек в белом халате... Вдруг — звонок: «Аня, завтра ты с «Блестящими» летишь на гастроль в Эвенкию на 4 дня. Петь не надо — постоишь на сцене, потанцуешь». «Завтра? В Эвенкию? — слабым голосом переспрашиваю я. И замечаю, что врач смотрит на меня как на самоубийцу. — Но я с постели встать не могу — отравилась».

— «Ну что ж, очень жаль. Передумаешь — звони». Кладу трубку и понимаю: если не поеду — упущу единственный шанс! Буквально через минуту уже кричу в трубку: «Я согласна! Лечу в эту вашу, как ее, Эвенкию!» Даже в карту не заглянула — где это находится. А потом умоляю доктора: «Дяденька, миленький, колите мне что хотите, но завтра у меня первая гастроль!» Кажется, он решил, что я брежу, и все же ответственно прокапывал до середины ночи.

От волнения я сомкнула веки максимум на час, подскочила на рассвете — кинулась превращаться в звезду. Собрала в чемодан самые красивые вечерние платья. Схватила щипцы и навила себе дикие кудри, надела всю бижутерию, обвела губы красной помадой и наконец

МИХАИЛ СКОПОВ / 7 ДНЕЙ

Казалось, что вся жизнь у наших звезд такая же — с тусовки на тусовку на огромных каблучках. Цок-цок-цок... Чертовски привлекательно!

удовлетворенно оглядела себя в зеркале: «Блестяще!» Эдакая фря, похожая на новогоднюю елку, ободряюще улыбнулась мне в ответ из зазеркалья. Последний штрих: выходная белая норка в пол, самые высокие шпильки... И — цок-цок-цок — при полном параде я ломанулась в звездную жизнь.

В зал аэропорта вышла, как индеец на тропу войны: зорким глазом высматриваю еще трех таких же красавиц... Однако их не наблюдаю. Ко мне вообще долго никто не подходит. В нарядную голову уже лезут коварные мыслишки: «Может, это все розыгрыш? И никакой Эвенкии вовсе не существует?» Наконец появляется импозантный мужчина — наш директор Юрий — и осторожно спрашивает: «Анна? Это вы? А что это на вас?» Как что — шуба! И за ним в вiр-зал — цок-цок-цок... А сама размышляю: «Почему же он так критически меня осмотрел?» И тут же себя разубеждаю: «Да у меня все идеально, волосок к волоску!» В вiр-зале Юрий неопределенно махнул рукой: «Присоединяйся к девчонкам». Но где же те гламурные дивы, у которых я недавно брала интервью? Убей — не вижу. Нет, все-таки меня разыгрывают... Юре пришлось подвести меня в упор к скамейке, на которой свернулись калачиками какие-то девочки-подростки: в пуховиках с надвинутыми на глаза капюшонами, замотанные в шарфы, в уггах, джинсах... Три бледных худых лица, измученных перелетами, разом повернулись ко мне. Одна из девушек приспустила темные очки, под которыми узнавалась Жанна Фриске, и подала голос: «Ань, ты вот так полетишь на гастроли? Там же Сибирь, снегу по колено». «А я и не знала», — только и смогла ответить. От неловкости захотелось снять «шпильки» и пойти к самолету в носках: шлеп-шлеп-шлеп.

Самолет в Эвенкию летал потрепанный — наверное, ровесник моей бабушки. Совсем не фреш этот аппарат был и внутри, и снаружи. А меня, как новенькую, еще и посадили в эконом-класс. Когда самолет подпрыгивал на воздушных кочках, я вцеплялась в плечо своего соседа по креслу — пожилой эвенк даже начинал бормотать что-то вроде заклинаний на своем диалекте. Весь полет я бегала в «бизнес», доставала Юрия с дев-

Жанна Фриске подала голос: «Ань, там же Сибирь, снегу по колено». — «А я и не знала». От неловкости захотелось снять «шпильки» и пойти к самолету в носках

чонками: «Ну скоро мы уже прилетим?» Когда наконец приземлились, я вышла на трап, вдохнула морозный воздух, с гордостью подумала: «Вот оно какое, сердце заснеженной России!» — споткнулась о ступеньку и сломала каблук...

...Кажется, это была даже не гостиница, а обычная общага. И, видимо, ее постояльцы и сотрудники были осведомлены, что сегодня к ним прилетают звезды эстрады. Поглазеть на наше появление у входа собралось несколько зевак, из окон тоже выглядывали любопытные лица. Так же, как и я в тот момент, они полагали, что знаменитости уже с постели встают при визаже и укладке, поэтому девочкам удалось прошмыгнуть в здание незамеченными. Зато моя белая шуба наконец произвела столь ожидаемый фурор: встречающие приятно зашелкали фотоаппаратами... Я счастливо улыбнулась — и проскакала на одной ноге!

Впереди было 2 часа до концерта — девочки принялись меня наряжать под стать себе. Жанна протянула модную розовую помаду: «Красную лучше сотри, это не в нашем стиле». Ксюша Новикова перебирала наряды, которые остались от маленькой и худенькой Иры Лукьяновой, — в области груди они трещали по швам. Юлия Ковальчук показывала танцы: я успела выучить минут 20 от всей программы, а концерт длится пол-

А после тех решающих гастролей я уже не сомневалась, что нашла свое призвание: впереди испытания славой, деньгами, взлетами и падениями, сольной карьерой...

в какой-то момент накатывает то самое отчаяние, ощущение провала... Но тут в голову ударяет все «чемпионское», что во мне есть: принимаюсь солировать и показывать зрителям фигурное катание. Разве что без коньков. Конечно, я привыкла выступать во дворцах — нас учили широким жестам: руки раскидываю так, что задеваю девочек, в прыжке почти что сметаю со сцены микрофон... И все же зрители оценили мой «тулуп» — добродушно посмеиваются. А меня ну просто разрывает от гордости! При этом старая дощатая сцена под таким напором уже готова провалиться в прямом смысле.

В гримерке падаю на стул вся в поту: отработала концерт на совесть! Девочки меня поддержали: «Ты сегодня молодец, но у нас тут не фигурное катание — несколько другая хореография». Выбить из меня фигуристку было непросто: даже платья стилистам я какое-то время продолжала заказывать похожие скорее на костюмы для ледовых шоу.

После выступления поклонники стремились взять автографы все больше

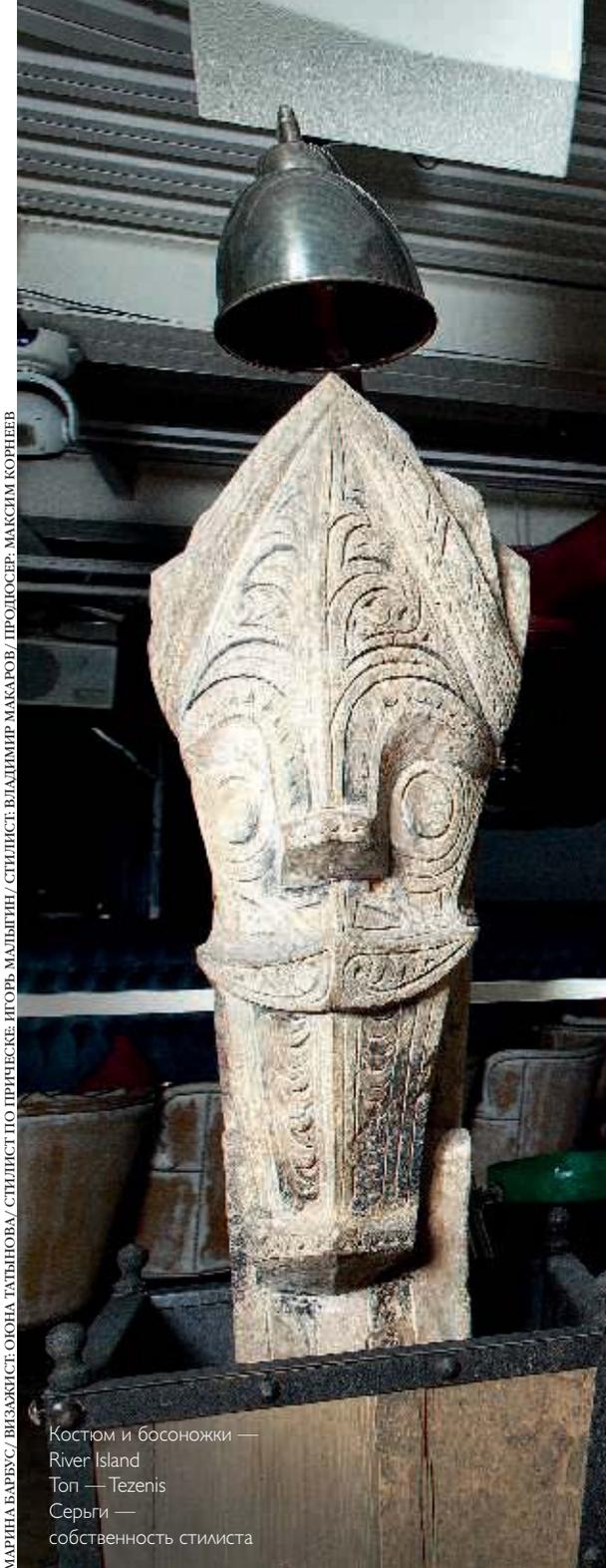
Принимаюсь показывать фигурное катание без коньков. Руки раскидываю так, что задеваю девочек, в прыжке сметаю со сцены микрофон...

тора часа. Девочки меня успокоили: «Мы объявим, что ты новенькая, если не будет получаться — иди за кулисы. Зрители простят». Но они не учли, что я 18 лет занималась фигурным катанием, брала золотые медали и раз уж дорвалась до сцены, уйти с нее будет нереально!

Выступали на фоне герба республики: восходящее солнце, на котором, как на блюде, распластался журавль, по фигуре сильно напоминающий наш самолет. В общем, все символично. Когда запас изученных движений иссяк, я еще какое-то время пыталась попадать в ногу. «Блестящие» танцуют синхронно, а я, как в комическом номере, чуть запаздываю. И

у девчонок. Мне протягивали листики из жалости: «Ну и ты давай за компанию». А мне и это было жутко приятно — с удовольствием пересчитала, сколько человек дали мне такой «аванс». Не сомневалась, что настанет время, когда самой придется носить кепку и очки «для конспирации».

В общаге на панцирных кроватях мы полночи проболтали с Ксюшей о своем, о девичьем. И потом я долго не могла заснуть — даже всплакнула от пережитых впечатлений. Утром наш автобус отбывал в другой сибирский городок. И за ним побежали малыши — оказывается, рядом с общагой находился детдом. Си-

МАРИНА БАРЕУС / ВИЗАЖИСТ ОЮНА ТАТЫНОВА, СТИЛИСТ ПО ПРИЧЕСКЕ ИТОРЬ МАЛЫГИН / СТИЛИСТ ВЛАДИМИР МАКАРОВ / ПРОДЮСЕР МАКСИМ КОРНЕЕВ

Костюм и босоножки — River Island
Топ — Tezenis
Серьги — собственность стилиста

ротки были в каких-то безразмерных тулупах, в одинаковых солдатских шапках-ушанках... Я опять проглотила слезу: повидала полмира, поработала в Америке и даже не знала до сих пор, как живут люди в собственной стране, что есть еще, оказывается, вот такая Эвенкия...

В той первой поездке нас пригласили в гости к одной местной жительнице, которую знал наш директор. Автобус остановился у необычного поселения: в белом поле были разбросаны прямоугольные бытовки. В одном из этих «вагончиков» нам накрыли на стол, и он ломился от изобилия: хозяйка выложила все со своего огорода... «Вкуснотища!»

— облизывали мы пальчики. Потом гостеприимная женщина отвела нас к соседней бытовке, где оказался курятник. Сунула руку под насупившуюся несущку и достала свежее испеченное яичко. «Возьмите на дорожку! Или... берите целую курицу!» — искренне предложила она. «Птичку жалко», — захихикали мы, представляя, как будем мотаться по концертам с кудахчущим багажом.

...Перед посадкой в самолет нас приветил румяная деревенская женщина «а-ля советская буфетчица». И толкает в бок свою подругу: «Га-аль, ты поглянь, чёй-то тут! Это те самые «Блестящие»? Да они ж худые, как селедки! У тебя

пирожка-то не осталось? Хоть покормить чем...»

После четырех дней скитаний по сибирским городам на обратном рейсе я спала мертвым сном. И с тех пор не боюсь летать: когда сажусь в кресло, сразу отрубаясь. Даже название этому рефлексу придумала — «инстинкт группы «Блестящие». А после тех решающих гастролей я уже не сомневалась, что скоро меня «повысят» до первого класса, где раскладываются кресла... И что я нашла свое призвание: впереди испытания славой, деньгами, взлетами и падениями, сольной карьерой... Мне придется объехать еще немало вот таких

провинциальных городков, прежде чем звездная жизнь станет хоть немного похожа на ту роскошную картинку, которую я поначалу себе нарисовала. Но тогда я об этом еще не знала. Просто чувствовала себя дико уставшей и счастливой рядом с новыми подругами.

Моя белая шуба и сапоги без одной шпильки давно были убраны в чемодан. Кто-то из девчонок одолжил мне запасные угги, другая поделилась пуховиком... И я наконец превратилась в настоящую звезду известной поп-группы.

Записала Мария Черницына
*Благодарим CHIPS Club, Bar&Lounge
за помощь в организации съемки*

ИРИНА СЛУЦКАЯ: «ВЕРЮ В ВОЛШЕБСТВО НОВОГОДНЕЙ НОЧИ»

Дизайнеры компании PANDORA создали удивительное ювелирное изделие – браслет, который не только помогает сохранить самые важные моменты собственной жизни, но и воплотить добрые события в жизни друзей и знакомых.

ВСЕ УКРАШЕНИЯ PANDORA:
СЕРЕБРО, ЗОЛОТО, ДРАГОЦЕННЫЕ
И ПОЛУДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ
ПЛАТЬЕ BARBARA SCHWARZER,
ЕЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ
«КРАСНЫЙ КУБ»

Я до сих пор верю в волшебство новогодней ночи, и мне кажется, если подарить близкому человеку такой браслет со смыслом, то «собранные на золотой нитке мечты» сбудутся так же, как и остальные загаданные под Новый год желания!

О принце на белом коне мечтает любая девушка. Поэтому, как все представительницы прекрасного пола, однажды под Новый год я загадала встречу с принцем... А незадолго до снежного декабря 1996 года познакомилась с Сергеем.

Шарм «I love you» в моем браслете напоминает о той уже далекой счастливой новогодней ночи, когда моя мечта сбылась. А шарм «Помолвочное колечко» располагается рядом, потому что принц уже много лет зовется мужем.

В принципе я — человек зимний. Конечно, обожаю коньки! Вот этот маленький серебряный конек ручной работы в моем браслете — напоминание о самой большой страсти в жизни и счастливых днях в фигурном катании. Люблю зиму за городом, когда падают огромные пушистые снежинки, искрятся сугробы, мороз щиплет за нос и так здорово поиграть с детьми в снежки, а то и просто изваляться в снегу. Конечно, взрослая женщина в сугробе выглядит слегка неоднозначно, но когда ты балуешься таким образом с малышами — есть на кого все свалить! У меня есть Артем и Варенька. Шармы «Пинетка» и «Пустышка» — как раз о них, потому что мои детки еще маленькие.

В прошлом году Артемка в первый раз досидел с нами до новогодней полночи! Старался не уснуть, тер глазки, сам разворачивал свои подарки. А я рада, что постепенно мои малыши вливаются в общие семейные новогодние традиции. Все начинается с того, что 31-го вечером приходит Дед Мороз. И мне так хорошо и тепло, когда сынок подбегает и лепечет: «Мам, в домофоне Дед Мороз!» Как когда-то бегала к маме я сама.

Однажды под Новый год и я загадала встречу с принцем... А незадолго до снежного декабря познакомилась с Сергеем

Елку мы всегда ставим настоящую. Наряжаем лесную красавицу только 31 декабря и никак иначе. Это тоже многолетняя традиция. Папа и супруг ее устанавливают, а мы с детьми руководим процессом. «Правее! — командуем. — А теперь левее! Ровно!» Зато ее украшения целиком на нас. Я демонстрирую спортивные качества, надевая звездочку на макушку, и вешаю игрушки на верхние ветки, остальные, включая детей, — куда достанут.

Новый год — это единственный день в году, когда все без исключения ждут чуда. Вот мне кажется, чудо — это когда все складывается. Когда есть большая семья, которую можно собрать за большим столом в уютном доме. Рада, что поклонники бренда PANDORA разделяют мои чувства и шарм «Дом» один из самых популярных в коллекции.

Знаете, я очень давно не оставалась одна. А тут так сложилось, что Сергей уехал в командировку, детей моя мама повезла отдыхать... И я оценила, насколько пустой и грустной была бы моя жизнь без моей семьи. Без утреннего сумбура, скачек по кровати: «Мам, а ма-а-ам... ты проснулась?» Когда ты изо всех сил пытаешься разлепить глаза, несмотря на то что примерно в три часа ты приехала со съемки, а сейчас только семь... Сейчас все вернулись, и жизнь вошла в привычное русло: в ванной гора лошадок-кукол, футболки валяются где придется, а я привычно спотыкаюсь о машинки на кухонном полу... И все мы ждем первого снега и самого таинственного праздника в году. Потому что, наконец, отправимся за город, где я сброшу надоевшие за год каблуки и надену лучшую обувь для бега по морозным скрипучим дорожкам — великолепные русские валенки! А браслетик оставлю, пусть позванивает на запястье, напоминая о многих счастливых событиях моей судьбы. На самом деле, мне очень нравится, что, несмотря на исполнение в драгоценных металлах, украшения PANDORA не кажутся вычурными и легко сочетаются с одеждой любого стиля.

Благодарим ресторан «Турандот» и компанию PANDORA за помощь в организации съемки
www.pandora.net

ЧЕННИНГ ТАТУМ: ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ ШОУ-БОЯ

— Я не знаю, как сложится в дальнейшем твоя карьера, но запомни: у тебя есть смертельное оружие, против которого никто не устоит. Можно считать его универсальным. Это красота. И, поверь мне, на нее управы нет и не будет еще очень долгое время. Во всяком случае, там, в Голливуде.

Услышав подобную речь от одного из величайших режиссеров Америки, Татум густо залился краской. Никогда прежде, ни в одной своей самой смелой мечте, он и помыслить не мог, что настанет день, и сам мистер Оливер Стоун позвонит ему на мобильный, попросит о личной встрече в этом богом забытом кафе на 42-й улице, где подают, возможно, самый скверный кофе, чтобы познакомиться и предложить главную роль в своем будущем фильме.

Уже прошел час с того момента, как Татум и Стоун уселись в кафе и принялись обсуждать идею совместной работы. В полупустом прежде помещении начала собираться публика. И вот что поразительно — в основном это были женщины.

REUTERS

Дженна стала первой девушкой в жизни Татума, которая не реагировала на его «фирменную внешность» и считала Ченнинга «корявым придурком»

— Представить, что им всем внезапно неудержимо захотелось пить, я почему-то не могу, — лукаво подмигнул Татуму режиссер. — Как ты вообще передвигаешься в пространстве?

— Честно? Меня это дико напрягает, — ответил Татум. — Вчера заглянул в магазин — купить себе пару футболок. Зашел в примерочную, а выйти не смог — едва отдернул занавеску, а за ней плотная стена покупательниц, да еще и продавщицы с кассиршами из соседних бутиков сбежались. Жесть какая-то.

— А тебя на всех, надо понимать, не хватает? — цинично поинтересовался Стоун.

— Меня едва хватает на жену. Я так издерган из-за съемок в режиме нон-стоп, из-за выходных, когда все расписано по секундам, что не исключаю «замечательной» возможности однажды проснуться импотентом.

— А ты знаешь, что мне тут выдала одна тетка? Мы выбрали вьетнамскую натуру для фильма и остановились в одной глухой деревеньке у озера. Я не хотел декораций, только настоящую деревню. Так вот она, глава деревни, слушала меня с нескрываемым раздражением. Ей не нравилось, что мы тут будем днями и ночами затаптывать их землю. Имена Брюса Уиллиса и Вуди Харрельсона, которыми я усердно козырял, не произвели на нее никакого впечатления, но стоило мне упомянуть тебя — ба-бах! Тетка расплылась, обмякла и прошипела: если ей разрешат с тобой переспать, я со своей чертовой группой могу хоть стереть ее деревню с лица земли. Да-да, именно так и сказала.

— Понятно, откуда пошел слух, — вздохнул Ченнинг.

— Это слышал не только я, но и мои ассистенты, один журналист... В общем — да, так это попало в Интернет, ты уж прости...

— То есть вы согласились?

— Нет, я нашел другое место. Там, где в основном живут старики. Так безопаснее для всех, не находишь?

— Нахожу.

...Оливер Стоун, в последние годы занимавшийся в основном съемками документального телесериала об истории Америки, решил вернуться в большое кино со своей большой темой. Стоун выдал Татуму увесистый том многостраничного сценария, который с 2007 года, когда родился этот проект «Пинквиль», переписывался уже, как минимум, раз восемь. Студии и продюсеры сменяли друг друга, идея возвращающегося в большое кино скандального режиссера показать американцев

— Он был для них богом, спустившимся с небес на землю, — говорил Оливер, раскладывая перед Татумом пасьянс из фотографий Томпсона. Кстати, похожего на него как две капли воды. — Ты понимаешь, для меня лично этот человек излучает свет. Прямо как ты. Вот ты вошел в дверь этого кафе — и я обернулся вместе со всеми. От тебя тоже исходит свет. Ты сияешь. Поэтому я тебя и позвал.

...Ченнинг родился в небольшом американском городке Калмене, что в штате Алабама, в семье скромного достатка — стюардессы и строительного рабочего. Из-за катастрофической нехватки средств на хотя бы сносное существование семья была вынуждена оставить городскую жизнь и отпра-

Тетка расплылась, обмякла и прошипела: если ей разрешат переспать с Татумом, Стоун со своей группой могут хоть стереть ее деревню с лица земли

в дурном свете не всем казалась удачной. Так «Пинквиль» Стоуна и кочевал год за годом со стола на стол. Работа над ним прерывалась из-за забастовок сценаристов, потом режиссеров-постановщиков, Брюс Уиллис то отказывался, то соглашался... Долгое время в проекте значился модный Шайа ЛаБаф, и вот теперь, когда польщенный вниманием мэтра Татум кивнул, согласившись присоединиться к проекту, деньги на реализацию сомнительной в глазах инвесторов картины мгновенно нашлись. И, как гордо заявил Ченнингу Стоун: «Процесс пошел только благодаря тебе. Спасибо, что согласился!» Впрочем, как он мог сомневаться в согласии Татума? До недавнего времени в Голливуде о нем говорили лишь как о туповатом телке, смазливом мачо и сладком красавчике, а не о серьезном актере, способном рискнуть сменить приторное амплу на что-то более стоящее. И как это Оливер Стоун, человек далекий от местных тусовок, вкусов дня и работы с патентованными красавчиками, сумел разглядеть в нем драматический потенциал, поверить в него и дать шанс сменить тему? Здорово, ничего не скажешь! Да нет, просто потрясающе — разве это не самый грандиозный момент в его карьере?

Сюжет «Пинквилля» основан на позорных для американской армии событиях, которые произошли во вьетнамской деревушке Милай (Сонгми) в 1968-м. Военные убили здесь более 500 безоружных мирных жителей, крестьян, среди которых были беременные женщины, старики и дети. Пилот наблюдательного вертолета роты В 123-го авиационного батальона Хью Томпсон (которого Стоун и предложил сыграть Татуму), увидевший расстрел с воздуха, принял решение посадить свой вертолет прямо в пекло массового убийства — между входом в самодельное бомбоубежище, в которое удалось забежать двум десяткам вьетнамцев, и шеренгой американских солдат пехотного взвода, ведущих по ним прицельный огонь. Мало того, Томпсон стал неожиданно отдавать приказы, требуя от солдат прекратить стрельбу. В противном случае он сам откроет огонь по своим соотечественникам. Испугавшись своего боевого товарища, американцы отступили... позволив Томпсону эвакуировать тех жителей, которых еще можно было спасти, и улететь. Позже пилот выступил в защиту вьетнамцев свидетелем на суде...

Оливер Стоун смог разглядеть в Татуме потенциал и дал ему шанс

PICTURE-ALLIANCE/АРР